

Размышления о 25-тилетнем исцелении

Алан Медингер

"Я часто блуждал в своем упорстве и безрассудстве, но, тем не менее, Бог в Своей любви отыскал меня; на Свои плечи нежно меня положил и радостно принес домой."

Эти слова из старого гимна, основанного на 23 псалме, идеально передают то, что случилось со мной 25 лет назад, когда я встретил Господа, и Он вывел меня из гомосексуальности.

Моя история подходит под шаблон, который мы встречаем очень часто. Я был незапланированным ребенком у своих родителей, предпочитавших иметь девочку. Мой старший брат был более спортивного телосложения и в общем лучше подходил под шаблон «всех мальчиков». И каким-то образом он стал папиным, а я – маминым.

Мои родители были хорошими, добрыми, сознательными людьми, которые сделали бы все, что могли, чтобы вырастить своих сыновей успешными и уравновешенными. Но одна проблема в семье повлияла на формирование наших судеб. Мой отец был подвержен сильной депрессии. Настолько сильной, что он наблюдался у психиатра на протяжении многих лет, и несколько раз ему приходилось ложиться в больницу. Он едва мог справляться со своей жизнью, не говоря уже о том, чтобы быть таким отцом и мужем, в котором мы нуждались. В тяжелые периоды своей жизни он много пил, и они с матерью довольно часто ругались.

Жизнь моей мамы была сложной, и, в какой-то степени, я стал ее утешением и задушевым другом. Определенно я идентифицировал себя намного больше с ней, чем со своим отцом. Если вы знакомы с основными корнями мужской гомосексуальности, то можете увидеть в моей жизни все из них, кроме сексуального насилия.

Никакой родитель не делает из своего ребенка гомосексуалиста. Мы знаем, что домашняя обстановка раннего детства может заложить основание для этого, но также и другие важные факторы могут сыграть свою роль в направлении человека к гомосексуализму. Для меня этими факторами были решения, принятые довольно рано в моей жизни. У меня сохранилось одно четкое воспоминание из ранней юности – однажды вечером, лежа в кровати и слушая ссору родителей, я сказал себе очень самоуверенно: «Они никогда не смогут причинить мне боль. Никто и никогда не сможет причинить мне боль.» Думаю, в тот вечер я принял решение никогда не быть эмоционально уязвимым. И

как следствие этого решения я не мог по-настоящему любить никого до момента моего обращения к Богу.

Также я удалялся в мир фантазий. Фантазии, сексуальные и другие, стали моим безопасным уходом от жизненной боли. Типичный сценарий моих фантазий был таков: я – парень-герой – вел других мужчин в битву, и потом по окончанию сражения мужчины использовали меня сексуально. Я стремился обладать и своей мужественностью, и мужественностью других мужчин.

Сначала мои стремления не имели сексуального характера – это было просто жадой по мужскому вниманию и интересу ко мне. Но, в конечном счете, они все-таки стали сексуальными. Хотя мои страхи быть обнаруженным ограничивали мою активность, все же я имел гомосексуальные связи с другими мальчиками с 13 лет и в старших классах.

Для меня было благословением расти в то время и в той культуре, когда по близости не было альтернативы для гомосексуального образа жизни, который бы привлекал к себе. Я знал, что в Балтиморе было несколько гей-баров, и я посещал порнографические магазины, чтобы заглянуть в журналы с мужчинами. Но со мной никогда не случалось такого, чтобы я мог выйти из своего мира, и позволить гомосексуальности определять курс моей жизни. Как и многие гомосексуально ориентированные мужчины того времени, я хотел бы найти работу, жениться, обзавестись детьми и как можно лучше справляться со своей жизнью.

Именно так и произошло. Вилла Бенсон была моим другом с младших классов. Мы провстречались с ней, начиная со старших классов, и до окончания колледжа, а через 2 года после колледжа мы поженились. Я ничего не говорил Вилле о своих гомосексуальных желаниях.

Первые годы в браке прошли хорошо. У нас родились две дочери, и я стал продвигаться вверх по карьерной лестнице в бизнесе. Мы были активными членами в маленькой близлежащей Епископальной церкви и вели активную общественную жизнь. Но постепенно давление карьеры и семьи стало напирать на меня. Мой реакцией на это стало удаление к старым способам поиска комфорта; к гомосексуальным фантазиям и порнографии, и после пяти лет брака у меня возобновились сексуальные отношения с другими мужчинами.

Сначала я проезжал по 45 миль (72,5 км) до Вашингтона (столица США), чтобы посетить гей-клуб и завязать знакомство. Но спустя время я становился более безрассудным, пока совсем не стал открыто ходить в гей-бары и другие места посещения геев в Балтиморе. Большая часть моей гомосексуальности была мазохистской, и я начал отвечать на объявления о садомазохистском сексе. На протяжении 10 лет я вел классическую двойную жизнь. Успешный в бизнесе, вице-президент и заведующий финансовым отделом престижной компании Балтимора, один из столбов поместной церкви (я отвечал за финансы), член церковного совета и учитель воскресной школы. Снаружи я мастерски маскировался. Но на самом деле моя жизнь вышла из-под контроля, и мой брак превратился в бутафорию. Я много пил и взваливал свою вину на Виллу. Мы часто ссорились. Во время последних двух лет моей гомосексуально вовлеченной жизни я стал сексуально неспособным в браке. Я никогда не оправдывал то, что делал, но чувствовал себя беспомощным, чтобы прекратить это. Я видел, как моя жизнь катится вниз, и что, в конечном счете, это будет стоить мне семьи, карьеры, может, даже и жизни.

Затем произошло два события. Вилла, в поисках помощи, присоединилась к молитвенной группе. Даже не подозревая ни о чем, она наткнулась на группу взрослых женщин, которые были сильными молитвенными воинами. Они стали молиться за меня и наш брак.

Вскоре после этого друг на работе имел глубокие духовные переживания и отдал свою жизнь Христу. Он пытался объяснить мне, что случилось, и я понял, что у него произошла настоящая встреча с Господом. Каким-то образом я понимал, что тоже смогу встретиться с Богом, но это было самым пугающим для меня событием, о котором я только мог подумать. Я знал, что такая встреча поднимет вопрос гомосексуализма. Насколько бы сильно я ни ненавидел гомосексуализм, я не думал, что смогу прожить без него. Сколько себя помню, он был моим способом преодоления жизненных трудностей.

Однако я находился в таком отчаянии, что спустя 6 или 7 недель сильных мучений, во вторник 26 ноября 1974 года я пошел на встречу с Джимом. Ни он и никто другой не знал о моей проблеме. В тот вечер, в какой-то момент, когда около двухсот человек громко прославляли Бога, я тихо сказал: «Господь, я сдаюсь. Моя жизнь – это полный беспорядок, я больше не могу с ней справиться. Возьми управление моей жизни в Свои руки.» И Он сделал это.

На протяжении нескольких дней я понял, что во мне произошли некоторые глубокие изменения. Во-первых, я по уши влюбился в Виллу, и меня влекло к ней физически. Мои гомосексуальные фантазии, никогда не покидавшие меня, ушли. И что самое

важное, я знал, что Иисус реален, и Он любит меня. Я тоже начинал любить Его.

Несколько недель спустя я рассказал Вилле всё о своей жизни. Ее многолетнее отвержение горькой правды обрушилось, и на протяжении последующих месяцев ей пришлось столкнуться с ранами, полученными от моего многолетнего отвержения, обмана и взваливания своей вины на нее. Для ее исцеления, которое только начиналось, понадобились годы. Способность доверять мне и принимать мою любовь восстанавливалась очень медленно.

Приблизительно через четыре года я впервые услышал о ком-то еще, кто был освобожден от гомосексуализма. А затем прочел о служении исцеления гомосексуализма «Любовь в действии», находящегося тогда в Сан Рафаел, штат Калифорния. Я начал переписываться с Франком Вортоном и Бобом Девисом. Прошел еще год, перед тем как я встретил других «экс-геев» на моей первой конференции «Эксодус» в Сиэтле, штат Вашингтон.

Лидеры Эксодус сначала настороженно отнеслись к моему свидетельству. Они встречали других людей, утверждавших, что получили мгновенное исцеление от гомосексуальности, но позже через год или два обнаруживали, что это исцеление было далеко не полным. В некоторой степени их предосторожность была оправдана, но не потому, что я не получил освобождения от своей зависимости и сексуального влечения к мужчинам, но скорее потому, что гомосексуальность - это больше, чем просто сексуальное влечение и поведение, и я только начал переживать исцеление в других сферах своей жизни.

Сексуальное исцеление произошло на самом деле в 1974 году и на протяжении следующих лет Бог работал с моей эмоциональной нуждой. За последние несколько лет я получил еще одно понимание того, как Господь изменил меня. Это относится к первоначальному сексуальному исцелению. Я всегда воспринимал то исцеление как чудо. Но я так больше не считаю. Теперь я воспринимаю его как три чуда.

Гомосексуальность – это не болезнь, такая как задержка умственного развития или рак; это комплекс проблем, которые все вместе способствуют возникновению гомосексуального влечения и поведения. И с каждой из этих проблем необходимо разбираться индивидуально. Вот три проблемы, с которыми Бог разбирался во время моего первоначального исцеления – мои три чуда.

Во-первых, Он разбил мои стены самозащиты и неожиданно я смог любить. И кто мог бы стать более подходящим объектом моей любви, как не Вилла, человек, который полюбил меня и оставался со мной все те ужасные годы? Я влюбился в нее, и (как происходило со многими мужчинами, вышедшими из

гомосексуализма) из этой любви произошло и сексуальное влечение к ней.

Во-вторых, Бог убрал сексуальный окрас моей неотвеченной нужды. Некоторое время я все еще нуждался в мужской любви и внимании, но эта потребность более не была сексуальной. Я все еще жаждал быть мужчиной, но это больше не выражалось в желании владеть мужественностью других мужчин.

В-третьих, сексуальная зависимость была разбита. Это, наверное, самое трудное для понимания чудо. Но это тот вид чудес, с которым мы встречаемся чаще всего. Любой человек, успешно прошедший программу «12 шагов», расскажет вам, что подчинение Богу и есть то, что разбивает силу сексуальной зависимости.

Я верю, что это были чудеса. Однако то, что заставляет нас называть что-то чудом, часто является вопросом времени. Бог за мгновение делает то, что обычно происходит на протяжении многих месяцев или лет. Хотя и не слишком много людей пережили такое же исцеление, как я, но всё, что произошло со мной – свобода любить, избавление от сексуального окраса моих неотвеченных эмоциональных нужд, разрушение силы моей зависимости, ответ в Иисусе на глубокие нужды моего сердца и возрастание в мужественности (женственности) – все это может произойти с любым мужчиной или женщиной, прилагающими усилия для преодоления гомосексуальности. Я знаю это, потому что видел, как это происходило сотни раз в жизни других людей.